

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1995/164
7 March 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят первая сессия

Пункт 12 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ
ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ
СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Письмо Постоянного представителя Союзной Республики Югославии при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве на имя Председателя Комиссии по правам
человека от 6 марта 1995 года

Имею честь настоящим препроводить меморандум правительства Союзной Республики Югославии о нарушениях прав человека и гражданских прав сербского народа Республики Хорватии и любезно просить вас распространить его вместе с настоящим письмом в качестве официального документа пятьдесят первой сессии Комиссии по правам человека по пункту 12 повестки дня.

(Подпись) Владимир Павичевич
Посол

МЕМОРАНДУМ

О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СЕРБСКОГО НАРОДА В РЕСПУБЛИКЕ ХОРВАТИИ

I

Территории, на которых веками жили как хорваты, так и сербы, были включены в административные границы федеративной единицы бывшей Югославии – Социалистической Республики Хорватии – в 1945 году. Никогда в своей истории этнические территории сербского народа не были частью независимого хорватского государства.

Первые записи о проживании сербов на этих территориях датируются 822 годом (франкский летописец Айнхард). Они расселялись в таких же количествах, как и хорваты, и примерно в одно и то же время. В "Летописи" Айнхарда отмечается, что сербы проживали на большей части Далмации (*Sorabi "quae natio magnum Dalmatiae partem obtinere dicitur"*), в то время как хорваты проживали на территориях к западу от реки Цетина.

Расселение сербов в больших количествах на пустующих землях Лики, Кордуна, Баня и Славонии (части нынешней Республики Сербская Краина) происходило в XVI и XVII веках по приглашению правившего в то время австрийского императора. В качестве отдельных сербских воинских частей они поступили под командование австрийцев (германцев) для защиты границы от турок, образовав в ходе этого процесса пограничную зону Военная граница (*Militaergrenze*), которая была признана Фердинандом I и наделена особыми привилегиями. Эти привилегии были подтверждены в последующие десятилетия и века. В 1622 году Фердинанд II наделил особым статусом эти территории, где сербы проживали в рамках Австрийской империи. Сербь были освобождены от всех налогов. Он подтвердил особый статус с элементами государственности, издав специальную жалованную грамоту в 1630 году. С юридической точки зрения Военная граница не могла принадлежать Хорватии, поскольку хорватское государство прекратило существовать в 1102 году. Таковы факты, лежащие в основе многих коренных причин сербско-хорватских конфликтов. Военная граница играла важную роль в истории Европы и создании общности югославских народов.

С падением Османской империи начался процесс германизации и мадьяризации. Стремясь ускорить этот процесс и достичь своих политических целей на Балканах, Вена и Будапешт не останавливались ни перед чем, чтобы спровоцировать конфликты между сербами и хорватами.

С 60-х годов прошлого века, после насильственной германизации и последующей мадьяризации, последовала насильственная хорватизация сербов, которая продолжается и по сей день.

После успешного завершения балканских войн Сербия и сербский народ взяли на себя роль "Пьемонта" в "собрании" южных славян. После первой мировой войны произошло объединение южных славян и было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев. В преамбуле Сен-Жерменского договора говорится, что сербы, хорваты и словенцы из

бывшей Австро-Венгрии по своему собственному свободному волеизъявлению решили навсегда объединиться с Сербией с целью создания независимого и единого государства под названием Королевства сербов, хорватов и словенцев.

Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 года – Королевство Югославия) распалось после нападения Германии и ее фашистских союзников (Болгарии, Италии и Венгрии) в 1941 году.

На его руинах и под покровительством Германии и Италии было создано Независимое государство Хорватия, осуществлявшее беспрецедентный геноцид против сербов, евреев и цыган.

II

Политика Хорватии и в прошлом и в настоящее время базировалась на идеологии, заключающейся в том, что существует только один, хорватский, "политически значимый", т.е. полноправный народ на территории хорватского государства. Она была и остается основой политики Великой Хорватии, цель которой заключается в создании этнически чистой и религиозно единой католической Великой Хорватии.

На протяжении истории хорватские политики и политические партии признавали физическое существование сербов в Хорватии, Славонии и Далмации, но они отказывались признавать их политическую индивидуальность и полноправность и рассматривали их как "православных хорватов", исходя из скрытого или открытого намерения ассимилировать их.

Линия разлома, проходящая через эти земли, отделяет католиков-хорватов от православных сербов, которые были стеной между исламом на востоке и христианством на западе. Ряд хорватов начали исповедовать воинственный католицизм, цель которого заключалась в том, чтобы доминировать на Балканах, в то время как сербы продолжали борьбу за сохранение своей этнической и духовной самобытности. На протяжении истории эта борьба принимала различные политические и военные формы и продолжается и сегодня.

Кардинал Леопольд Колонич считается основателем воинственного католицизма, и его идеи были восприняты и осуществлялись Алойджие Степиначем, который был архиепископом Загребским в 1941 году и викарием армии Независимого государства Хорватии.

Автором идей о расовом, национальном и религиозном превосходстве хорватов над сербами был Анте Старчевич. Он утверждал, что хорватский народ не может восстановить свое национальное государство без предварительного истребления сербского народа. Вместе с Эвгеном Кватерником он создал в 1861 году Хорватскую партию права (праваша). Старчевич основывал свою политику на идее панхорватизма и призывал к созданию Великой Хорватии от Альп до гор Проклетие. Отказывая в политической индивидуальности сербам в Хорватии, Славонии и Далмации, он и его последователи утверждали, что сербы являются "православными" хорватами. Он считал также хорватов высшей, а сербов – низшей расой. Расовая теория Анте Старчевича и его последователей Франковчи привела к попыткам усташей создать во вторую мировую войну чисто хорватское и католическое Независимое государство Хорватия. Заявления Старчевича о том, что сербы являются расой рабов и что по этой

причине их следует уничтожить, осуществлялись на практике в Независимом государстве Хорватии с 1941 по 1945 годы. Считается, что примерно 900 000 сербов погибли в концентрационных лагерях в Ясеновице, Ядовно и других лагерях, в карстовых карьерах и деревенских колодцах и при массовых убийствах в православных церквях.

Третья попытка геноцида в отношении сербов осуществляется сегодня в рамках границ международно признанной Республики Хорватии под руководством Франьо Туджмана. Современное хорватское государство является преемником государственной правосубъектности Независимого государства Хорватии, о чем недвусмысленно сказал Франьо Туджман на первом съезде Хорватского демократического содружества. "Независимое государство Хорватия было не чисто квислинговым порождением и фашистским преступлением, но и выражением исторических чаяний хорватского народа в отношении своего собственного независимого государства и признания со стороны субъектов международного права. Поэтому Независимое государство Хорватия было не просто прихотью держав "оси", но и следствием определенных исторических обстоятельств".

Готовясь к выходу из бывшей Югославии силой и осуществляя этот выход, Хорватия продолжала ту же политику геноцида против сербского народа, основы которой были заложены Анте Старчевичем (Хорватия воздвигла его на пьедестал отца нации) в 1861 году и которая была поддержана и усердно продолжена Анте Павеличем в 1941-1945 годах.

Для облегчения проведения политики геноцида режим Туджмана "исключил" сербов из новой хорватской Конституции (во всех конституциях федеративной единицы бывшей Югославии под названием Социалистическая Республика Хорватия сербы имели статус полноправного народа, а не национального меньшинства), отказавшись гарантировать им основные гражданские и национальные права.

III

ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ И НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В Республике Хорватии самым явным образом нарушаются права представителей сербского народа, гарантированные международным правом и международными пактами о правах человека.

Независимо от заявлений хорватских должностных лиц, сербский народ в Республике Хорватии преследуется, его собственность захватывается, сербские дома и хозяйства разрушаются, православные церкви опустошаются, сербов насильно обращают в католичество и нарушаются их политические, гражданские, экономические, социальные и культурные права.

Преследование граждан сербской национальности началось сразу же после того, как сербы были лишены своего статуса полноправного народа, и после последовавшего объявления о независимости и суверенитете Республики Хорватии.

Насилие против сербов имеет и характеристики террора, поскольку оно направлено как непосредственно на жертвы, так и на других представителей сербского народа, с целью запугать их и посеять неуверенность и панику, чтобы принудить их покинуть территорию

Республики Хорватии. Массовый исход сербов начался летом 1991 года и продолжается и по сей день.

Из полноправного народа сербы были превращены в национальное меньшинство. Таким образом, они потеряли многие национальные и гражданские права. Сербский язык и кириллица более не используются, и сербам отказано в духовной и культурной самобытности. На сербском языке более не печатается газет и журналов и не ведется радио- и телевидения. Против сербов осуществляется дискриминация на основе расы, в силу чего Хорватия как страна, подписавшая Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, нарушает ее основные положения.

Эскалация войны в Хорватии привела к еще более вызывающим нарушениям прав человека в отношении сербов во всех сферах жизни. Как правило, самые вызывающие нарушения прав человека (военные преступления, геноцид, этническая чистка, физические посягательства) имели место на первом этапе кризиса и войны. Массовые убийства сербов на территории бывшей СР Хорватии начались в мае 1991 года и достигли своего апогея в период с ноября 1991 по март 1992 годов. Массовые убийства осуществлялись именно на тех территориях, где сербское население составляло большинство, а также в крупных и небольших городах вне зоны боевых действий. В то время резко усилился произвол всех хорватских властей, и в первую очередь он был направлен против граждан сербской национальности. Сербов увольняли с работы, семьи сербов и служащих бывшей ЮНА незаконно и насильно выселяли из своих квартир, а их собственность в массовых масштабах уничтожалась. Сербов запугивали на полицейских допросах и всячески унижали дома, в общественных местах и в средствах информации.

Общее давление на сербов усилилось после того, как хорватские политические лидеры и видные юристы начали говорить в своих публичных заявлениях о принципе коллективной ответственности сербов за ужасы войны в бывшей Хорватии и Боснии и Герцеговине. Граждане, бежавшие в районы, не контролируемые хорватскими властями, боялись вернуться в свои дома из-за опасений полицейских допросов и физических посягательств.

На втором этапе развития ситуации в Хорватии, особенно в период после принятия плана Вэнса, самые частые нарушения прав человека имели место в области занятости.

Во второй половине 1992 года беззаконие в отношении граждан сербской национальности продолжалось. Они увольнялись с работы, и им отказывали в просьбах о получении гражданства ("домовнице"). Часто имели место случаи непринятия судебных исков для наказания виновных в серьезных преступных деяниях, в частности в массовых убийствах и актах геноцида.

Последствия беззакония в отношении сербов ощущали на себе и члены их семей хорватской национальности. Преследование сербов было направлено также и на наказание хорватов, состоящих в браке с сербами, поскольку тем самым они преступили основной догмат чистоты веры. Особенно наглядно это проявлялось в политике незаконных выселений и в отказах предоставить гражданство.

Имеются многочисленные свидетельства того, что с гражданами сербской национальности обращались как с "изменниками и четниками", представляющими угрозу для конституционного порядка и территориальной целостности Республики Хорватии только в силу своего национального происхождения. В средствах информации они часто клеймились как враги суверенной Хорватии. Таким образом, вокруг сербов создавалась крайне враждебная обстановка, из-за чего многие из них были вынуждены отказаться от всех общественных занятий и от участия в организациях и скрывать свое национальное происхождение на работе или при заполнении официальных анкет и вопросников, где надо было указывать данные о себе. Они с неохотой обращались и в сербские ассоциации, ходатайства которых перед хорватскими властями оставались без внимания.

Некоторые органы, чаще всего военные и муниципальные, отказывались даже принимать к производству просьбы граждан сербской национальности в отношении осуществления своих прав, объясняя их необоснованностью и оправдывая себя тем, что в их обязанности вообще не входит рассмотрение подобных просьб. Если же они и принимались к производству, то процесс этот шел крайне медленно и намеренно затягивался. Так, например, процедура получения гражданства длилась от шести до двенадцати месяцев, а рассмотрение случаев, связанных с занятостью, и жилищных вопросов растягивалось до двух лет, хотя эти вопросы и считались срочными.

Даже международные организации в области прав человека, которые известны своей тенденциозной информацией о положении в области прав человека в бывшей Югославии, такие, как Хельсинкская группа и Международная амнистия, зарегистрировали большое число серьезных преступлений, когда жертвами или пострадавшей стороной являлись граждане сербской национальности, поэтому они также сочли необходимым высказать свое собственное мнение в этой связи. Период с середины 1993 года по середину 1994 года характеризовался сокращением числа серьезных преступлений против граждан сербской национальности, поскольку к тому времени их число значительно уменьшилось в результате этнической чистки, из-за чего число сербов, по-прежнему живущих в Хорватии, значительно сократилось. И все-таки власти продолжают нарушать права человека в отношении сербов, хотя они прибегают к менее насильственным и явным формам насилия и пользуются инструментами и методами скрытого давления и дискриминации в рамках правовой системы.

На политическом уровне даются разъяснения, что эти проблемы являются незначительными и немногочисленными, скрываются серьезные случаи беззакония и даже тягчайшие преступления объясняются как "нормальная реакция на сербскую агрессию".

IV

ДИСКРИМИНАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ СЕРБСКОГО НАРОДА В ОБЛАСТИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

В Конституции Хорватии и в конституционном законе сербы рассматриваются как национальное меньшинство. В преамбуле к Конституции Республики Хорватии говорится, что Хорватия является национальным государством хорватского народа и государством равных граждан. В статье 14 говорится о равенстве всех граждан Республики Хорватии независимо от различий между ними; в статье 15 говорится о равенстве представителей всех

национальностей и меньшинств; в статье 43 определяется право всех граждан на самоорганизацию в равных условиях; статья 68 определяет право на научные, культурные и художественные ценности для всех граждан Хорватии. Если судить по тому, что написано в этих статьях Конституции Республики Хорватии, то непременно создается впечатление, что Хорватия – это демократический рай.

В законе о выборах Республики Хорватии предусмотрено право национальных общин, насчитывающих свыше 8% от общей численности населения, на представительство в хорватском Саборе. Это положение по сути относится к сербской национальной общине, поскольку только эта община превышает 8-процентный барьер. Однако, хотя это право сербов на пропорциональное представительство и закреплено нормативным актом, Республика Хорватия приняла ряд мер, чтобы вынудить сербов либо изменить свою национальность или религию, либо покинуть территорию Хорватии.

Основой для пропорционального представительства в Парламенте была перепись населения 1981 года (по данным этой переписи, 531 502, т.е. 11,55% сербов, и 379 057, т.е. 8,23% югославов, проживали в Хорватии). По данным переписи населения 1991 года, 581 663, т.е. 12,2% сербов, и 106 041, т.е. 2,2% югославов, проживали в Хорватии. Однако оказалось, что "югославские" избиратели большей частью являются гражданами сербской национальности. Ибо в округах, где численность сербов и югославов превышала 50% от общей численности населения, Хорватское демократическое содружество проиграло выборы, и большинство мест в Парламенте было занято сербами (например, в Вуковаре).

В результате принятия закона о местном самоуправлении был разрознен и разрушен сербский электорат*, а с учреждением Палаты жупаний и котаров был распылен весь сербский национальный электорат. Сербские этнические анклавные общины были неестественным образом разделены, в результате чего был положен конец их сплоченной и согласованной политической и другой деятельности.

Закон о выборах представителей в Сабор Республики Хорватии и закон об избирательных округах еще более затруднили избрание сербов в Сабор. Эти законы закрепили решения, продиктованные политическими интересами и принятые под влиянием и давлением Хорватского демократического содружества. Все это было задумано для того, чтобы сербские представители в Саборе не могли представлять подлинные интересы своего народа. В результате принятия этих мер возникла проблема законности этих представителей.

* Округ Книна был разделен на избирательные округа Бенковац и Дрниш. Это привело к тому, что хорваты оказались в большинстве в 55 из 60 избирательных округов, а сербы оказались в большинстве только в одном избирательном округе Петриня; в оставшихся четырех округах сербы составили лишь относительное большинство. Цель этого деления заключалась в том, чтобы предотвратить избрание в районах, где сербы составляли большинство, законных и подлинных представителей своих интересов.

1. **Нарушение конвенций о военнопленных**

Во второй половине 1991 года хорватские вооруженные силы в массовых масштабах нарушали Женевские конвенции о военнопленных и гражданском населении.

Сотни военнопленных сербской национальности были убиты и подвергнуты физическим посягательствам в затронутых войной районах Хорватии.

Особенно ужасными были убийства 13 резервистов и солдат на мосту через реку Корана в Карловаце 21 сентября 1991 года сотрудниками Министерства внутренних дел Республики Хорватии и служащими национальной гвардии и убийство 12 человек также сербской национальности в селе Марино округа Пакрац 15 ноября 1991 года хорватскими военнослужащими. Об обоих случаях сообщила Хельсинкская группа. В докладе говорится, что имели место случаи пыток военнопленных и плохого обращения с ними после их захвата в плен и задержания хорватской военной полицией. В докладе далее говорится, что имели место многочисленные случаи злоупотребления властью в отношении военнопленных в местных полицейских участках. В докладе также говорится, в частности, что, как представляется, хорватские вооруженные силы в Сисаке и других местах Западной Славонии проявляли особую жестокость по отношению к пленным.

Кроме того, в ночь с 12 на 13 декабря 1991 года в Грачанице, около Глины, служащие национальной гвардии и студенты Загребского университета жесточайшим образом убили 28 служащих сербской территориальной обороны, которых они ранее захватили в плен. Судебные эксперты смогли опознать только 19 человек.

Ниже приводится лишь некоторая информация о случаях бесчеловечного обращения с сербами, захваченными в плен в Хорватии в 1991 году:

- Осиек, 17-22 сентября 1991 года: группа военнослужащих ЮНА была захвачена в плен в казармах Бела и была вынуждена провести пять дней и четыре ночи в грузовике без пищи и воды, в то время как служащие национальной гвардии всячески издевались над ними, нанося побои, туша сигареты на их теле, вынуждая их вставать на колени и стоять локтями на разбитом стекле, нанося ножевые ранения и угрожая застрелить из пистолетов.
- Загреб, лагерь Керестинец, июнь 1992 - март 1993 годов: здесь вместе содержались сербские военнопленные и гражданские лица. Пленные испытали на себе жестокости, невыносимые для человека.

Свидетель, чье имя известно Государственному комитету по сбору свидетельств о военных преступлениях, провел примерно один месяц (июль-август 1992 года) в этом лагере. Ему было сказано, что он направляется сюда для отбытия срока заключения, к которому он был приговорен, находясь в больнице Славонски-Брода, где он подвергался допросам. Он не предстал перед судом, ему не зачитывали судебного решения, а просто информировали его о том, что он приговорен.

В Керестинеце его пытали электричеством, привязав один провод к уху, а другой – к половому органу. Затем был включен телефон с повтором, в результате чего он получал электрические удары тока высокого напряжения, что вызывало судороги тела и онемелость.

- Загреб, лагерь Керестинец, январь–апрель 1992 года: по заявлению свидетельницы, девушек забирали из этого лагеря, где содержались сербы, по ночам и возвращали через четыре–пять часов. Женщины говорили, что их насиловали по два или три хорватских полицейских одновременно.
- Свидетель М.П. работал в качестве водителя в казармах Бела в Осиеке, когда солдаты ЮНА из казарм сдались в плен 17 сентября 1991 года, после чего их привезли в участок Министерства внутренних дел в Осиеке, где их избили до потери сознания.

Особой жестокостью был прогон военнопленных сквозь строй служащих национальной гвардии, которые били их прикладами и дубинками, пинали их и выстрелили в солдата Йова Баняка, который через час умер.

- Меткович, табачная лавка, июнь–июль 1992 года: вместе с группой захваченных в плен офицеров и солдат ЮНА свидетель был помещен в комнату здания, где расположена табачная лавка в Метковиче, на третьем подземном этаже, который служил в качестве бомбоубежища при атомных взрывах. Размеры комнаты были 2 x 1,1 м, высота ее была 2 м, и она была герметичной, отчего военнопленные страдали от удушья. Когда комнату в конце концов открыли, все из них были полумертвыми из-за отсутствия кислорода. Они провели в этой комнате семь дней. В течение всего этого времени к ним приходили гражданские лица, большинство из которых были в состоянии алкогольного опьянения, которым охрана позволяла бить их.
- Сплит, тюрьма "Лора", июнь–июль 1993 года: в эту тюрьму, где он провел два месяца, был помещен свидетель Б.К. Его безжалостно избивали, несмотря на то, что он является безногим инвалидом. Однажды его принудили лечь голым на мокрый пол, после чего к нему подсоединили провода индукционного телефона, которые были привязаны к его уху и пальцу левой ноги, и включили электричество. Электрические удары вызывали судороги и боль, и электричество неоднократно включалось и выключалось до тех пор, пока у него не пошла кровь из горла.
- Свидетель Н.К. провел в той же тюрьме всего лишь один день. Сразу же после прибытия его вместе с десятью другими заключенными вывели на луг. Вскоре появились служащие хорватской военной полиции с металлическими трубами длиной примерно 50 см и толщиной 3/4 дюйма. Они избили их этими трубами, несмотря на то, что свидетель имел ранение.

У свидетеля Н.К. были переломы правой руки в трех местах, левой руки – в двух местах и был перелом плеча. Избиение продолжалось два часа, и, когда он упал, полицейские начали пинать его и наступать на него ногами. При этом ему сломали зубы.

- В течение полутора месяцев, проведенных в "Лоре", свидетель П.Б. подвергался всяческим унижениям и безжалостным избиениям, несмотря на то, что он был ранен.

Три раза они приводили мальчиков в возрасте 7–8 лет, выводили заключенных из своих камер (среди них был и свидетель П.Б.), заставляли их садиться на бетонный пол и ставили мальчиков на стулья рядом с заключенными, заставляя их мочиться на заключенных.

Согласно еще неподтвержденным данным, на территории Республики Хорватии зарегистрировано 95 лагерей для сербских военнопленных и гражданских лиц, а также военнослужащих. Немалое число этих лагерей были концентрационными лагерями типа тех, что существовали при режиме Павелича в полном смысле этого слова, где сербов пытали и убивали. Лагеря располагались в следующих местах: Биеловар (тюрьма в помещении участка Министерства внутренних дел); Вараждин; Винковцы; Бргорак (тюрьма); Вуковар (Борово, "Комерц"); Вуковар (Борово, "Нова обуча"); Вуковар (ангар в аэропорту); Вуковар (строящаяся школа в селе Борово); Вуковар (детский сад около здания муниципалитета); Вуковар (подвал здания муниципалитета); Вуковар (бомбоубежище от атомных взрывов); Вуковар (склады "Дрвопромёт"); Вуковар (катакомбы под кладбищем); Вуковар (здание униатской церкви); Вуковар (школа им. Владимира Назора); Вуковар (Луцац); Вуковар (склады "Абазис"); Вуковар (часовня дворца Эрцеге); Вуковар (помещение, принадлежащее Министерству внутренних дел); Вуковар (помещение, принадлежащее Министерству обороны); Госпич (лагерь Смиляне); Госпич (окружная тюрьма); Госпич (деревня Заблато); Госпич (кирпичный завод в деревне Перушич); Госпич (Трновак Заблато); Грубушно Поле (гостиница "Билогора"); Дарувар; Дубровник (штаб военной полиции, "Эксельсиор"); Дубровник (вилла "Пальма"); Дубровник (здание окружного суда); Дубровник (здание гостиницы "Загреб" на острове Лапад, штаб военной полиции); Дьяково (тюрьма); Задар (Борик); Задар (клуб летчиков); Задар (школа им. Велимира Шкорпика); Загреб (улица Власка, помещение Министерства внутренних дел); Загреб (Черномерец, кирпичный завод); Загреб (тюрьма Вукомерец); Загреб (Гаева улица 3, здание бывшей тюрьмы предварительного заключения для военнослужащих); Загреб (казармы им. маршала Тито); Загреб (Керестинец); Загреб (Кунищак); Загреб (Реметинец, Райтаричева улица); Загреб (Петринска улица 12 и 18); Загреб (Сельска улица, бывшие казармы ЮНА); Загреб (Трстеник); Загреб (Черномерец); Имоцки; Карловац; Лепоглава (исправительный дом); Липик; Липовац; село Марино (рыбацкий дом около Дарувара); Меткович (тюрьма); Меткович (деревня Дубока); Меткович (здание радиостанции); Меткович (помещение спортивного зала); Меткович (подвал табачной лавки); Нашице; Нин; Нова-Градишка (тюрьма министерства внутренних дел); Нова-Градишка (тюрьма в военных казармах); Нова-Градишка (подвал здания средней школы); Новска; Огулин; Ораховица; Осиек (здание министерства внутренних дел); Осиек (Красные казармы); Осиек (лагерь на стадионе); Паг (Слано); Пакрац (подвал крупного магазина); Плоче; Подравска-Слатина; Пула (Катарина); Пула (Крешниевица); Пула (исправительный дом "Валтура"); Риека (Цийотина, тюрьма 29-го гарнизона); Риека ("Виа Рома", улица Жертв фашизма); Силь (бывшие казармы ЮНА "1-го партизанского отряда Сплита"); Сисак (гараж нефтеочистительного завода); Сисак (здание министерства внутренних дел); Славонска-Пожега (окружная тюрьма); Славонски-Брод (подвал и помещение для игры в боулинг в кафе "Код Бардака"); Славонски-Брод (подвал здания министерства безопасности); Славонски-Брод (лагерь в здании пожарной

охраны); Славонски-Шамац; Солин (Билице); Сплит (Каталинича Бриег); Сплит ("Лора"); Сплит (Драчевац, бывшие казармы ЮНА); Сплит, Билице (между Сплитом и Солином); Трогир; Турополье; Шибеник (тюрьма "Мандалина") и Шибеник (Шубичевац).

2. Этническая чистка и незаконные аресты

С 1 июня 1991 года власти Республики Хорватии изгнали более 350 000 сербов с находящихся под их контролем территорий. Этническая чистка осуществлялась различными методами: путем физического устранения и заключения в лагеря и тюрьмы, организованного уничтожения домов сербов, путем насильного выселения, увольнений с работы, недопущения отправления религиозных обрядов, отказов предоставить хорватское гражданство и т.д.

Этническая чистка сербов осуществлялась в Республике Хорватии повсеместно, особенно в Западной Славонии. Деревни сербов систематически поджигались и уничтожались. Судя по данным, собранным с 15 августа 1992 года (доклад Сербского Сабора о преследовании сербского народа и этнической чистке в Западной Славонии властями Республики Хорватии, опубликованный в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций), хорваты полностью этнически очистили 183 сербских деревни и десять городов и подвергли частичной чистке 87 деревень.

В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 15 мая 1993 года (S/25777) говорится, что из Хорватии были изгнаны 250 000 сербов. Эти данные включают только зарегистрированные случаи изгнания сербов, которые нашли убежище в Республике Сербская Краина и на территории Союзной Республики Югославии.

Большинство сербов было изгнано из большого числа хорватских крупных и небольших городов самыми вероломными методами: 30 000 - из Карловаца; 28 000 - из Задара; 20 000 - из Сисака; 5 000 - из Госпича; 15 000 - из Шибеника; 10 000 - из Винковцов; 10 000 - из Славонски-Брода и 10 000 - из Дарувара (документальные данные об этнической чистке в Хорватии неоднократно направлялись правительством Союзной Республики Югославии в Организацию Объединенных Наций, включая четыре доклада правительства Союзной Республики Югославии о военных преступлениях в соответствии с резолюцией 780 Совета Безопасности).

Кроме того, судя по данным Миссии по наблюдению Европейского союза в Загребе, по 500 сербов ежедневно покидают Хорватию и сегодня, в основном переезжая в Республику Сербию, Сербскую Республику и Республику Сербская Краина.

Нынешний заместитель главы представительства Республики Хорватии в Белграде д-р Душа Биланджич сказал на заседании Государственного комитета по нормализации хорватско-сербских отношений, состоявшемся в Загребе 24 мая 1993 года, что 250 000 сербов покинули территории, находящиеся под суверенитетом Хорватии. Далее д-р Биланджич сказал, что "за действиями хорватских государственных властей скрывается сокровенное желание об этнической чистке".

Ниже приводится ряд типичных примеров:

- Исчерпывающий список "врагов" суверенитета Республики Хорватии был опубликован хорватскими вооруженными силами в Даруваре в начале 1992 года. Этот список был опубликован в форме справочника, озаглавленного "Кто есть кто в Даруваре", и в нем имеется краткое предисловие и фамилии и имена 6 521 серба из 35 населенных пунктов округа Дарувар, которые, проголосовав на состоявшемся осенью 1990 года референдуме за сербскую культурную автономию, посеяли, как утверждалось, "семена ненависти" в Славонии. После опубликования этого справочника последовал массовый исход сербов из этого района.
- 10 000 граждан сербской национальности были вынуждены покинуть местные общины Козари Бок и Козари Пут в Пешченице, оставив всю свою собственность. Имена преступников известны, но они так и не были призваны к ответственности.
- Водице, июнь-декабрь 1991 года: вокруг свидетеля Б.М., работавшего помощником повара в гостинице в Водице, как и вокруг всех других сербов на его работе, была создана атмосфера отчуждения после победы на выборах Хорватского демократического содружества. Их хорватские коллеги по работе держались от них подальше, а директор гостиницы Стипе Лончар сказал им в июне 1991 года: "Ваши дела будут плохи. Лучше вам, сербам, не приходите на работу и вообще убраться отсюда". После этого запуганные сербы более не появлялись на работе.
- Деревня Драгишич неподалеку от Водице, где проживал свидетель Б.М., была окружена в сентябре 1991 года хорватскими военнослужащими. Дети сербов перестали ходить в школу в находящуюся по-соседству деревню Чиста-Мала. Кроме того, в эти дни была обстреляна артиллерийскими снарядами сербская деревенская православная церковь. Дома сербов были разрушены, и деревни больше не существует.
- Бибинье около Задара, 2 мая 1991 года: большая группа граждан Задара и Бибинье предприняла организованные насильственные действия против собственности граждан Бибинье сербской национальности с целью вынудить их покинуть свою деревню. При этом было полностью разрушено 37 домов сербов. Были разграблены их служебные помещения и дома, что привело к массовому исходу сербов из Задара и его окрестностей.
- Задар, 2 мая 1991 года: большая группа граждан Задара хорватской национальности предприняла организованные насильственные действия в отношении граждан Задара сербской национальности с целью вынудить их покинуть город. Было сожжено свыше 100 служебных помещений и домов, где жили и работали сербы. Все они были разграблены, что привело к массовому исходу сербов из Задара. Были разрушены и разграблены следующие филиалы фирм с штаб-квартирой в Белграде: "Нови дом", "ЯТ", "Путник", "Авис", "Беко", "Меркур", "Клуз", "Бетекс" и другие.

- Деревня Ратковица, округ Славонска-Пожега, декабрь 1991 года и первая половина 1992 года: оказывалось мощное давление на проживавших в этой деревне сербов, где большинство проживавших были хорваты, с целью вынудить их покинуть деревню. Сербов забирали в полицию, подвергали допросам, всячески угрожали, а по ночам их дома обстреливались. Накануне католического рождества 1991 года во дворы домов Милана Вуйчетича и Неделько Трескавица была брошена бомба. Вскоре после этого, в первой половине 1992 года, были подорваны динамитом и уничтожены дома восьми сербов. Помимо жилых помещений уничтожались хозяйственные и другие вспомогательные постройки сербов и сжигались припасенные стога сена. Боевых действий в этой деревне не велось, а ближайшее место, где велись боевые действия, находилось в 50 км.

Самыми частыми нарушениями прав человека в результате злоупотреблений хорватских военных и гражданских властей были **аресты и посягательства в отношении сербского населения**.

Даже хорватские официальные лица подтвердили, что в Хорватии против более чем 30 000 представителей сербской национальности были возбуждены уголовные дела. Отдельная информация о многочисленных арестах приводится ниже:

- пенсионер Милан Грба, бывший руководитель Центра государственной безопасности в Карловаце, был задержан полицией в Риеке после опубликованных в газетах "Вечерни лист" и "Слободни тедник" утверждений о том, что он является "четникским убийцей" и что он совершил преступления против хорватского населения. Он был задержан даже после того, когда в ходе следствия было установлено, что во время совершения преступлений он находился в доме своей сестры в Ужице. Его сестра, работавшая в полицейском участке в Риеке, была вынуждена уйти с работы, после того как на нее было оказано давление и были высказаны обвинения, что она является источником "утечки секретной информации".
- В конце 1991 года в Госпиче был арестован Дане Дракула. В феврале 1992 года он был освобожден из тюрьмы. После своего приезда в Риеку, а затем в Пулу он был вновь арестован, как и 13 других граждан.
- 12 марта 1993 года полиция в Риеке арестовала троих граждан сербской национальности в квартире Любица Божанича. Они содержались в полицейском участке без предъявления обвинений, где подвергались плохому обращению и побоям. При этом Душан Доброта, живший и работавший в Риеке около 20 лет, был избит и искалечен только из-за того, что он родился в округе Книн. Преступники же из числа местных должностных лиц остались "неизвестными".
- 30 декабря 1991 года сотрудники Вировитица Бойна (фирма) арестовали 36 сербов в Даруваре, включая женщин. 2 января 1992 года арестованные были отпущены, проведя три дня в темном подвале. Некоторые из мужчин были избиты.

3. Безжалостные убийства гражданских лиц и исчезновения людей

Массовые преступления против сербов и их уничтожение в Республике Хорватии осуществлялись с целью этнической чистки хорватских территорий и создания чисто хорватского государства.

Судя по имеющимся данным, полученным в результате расследования хорватских преступлений против сербского населения, старики и женщины составляли подавляющее большинство среди жертв массовых и одиночных убийств.

Было убито большое число сербов. Точное число жертв не всегда легко установить. Об этих преступлениях сообщали также Хельсинкская группа, Международная амнистия и другие организации по защите прав человека. Некоторые из убийств не смогли остаться неизвестными даже в строго контролируемых хорватских средствах информации. В целом можно сказать, что хорватские власти не завершили расследование ни по одному из этих дел, не приговорили виновников преступлений к наказанию и не информировали о них общественность.

Ниже приводится информация о нескольких случаях убийств:

- с 15 октября 1991 года по 31 марта 1992 года было убито примерно 2 500 сербов в селе Марино и Пакрачка Поляне карательными отрядами Томислава Мерчепа, который в настоящее время является помощником министра внутренних дел Республики Хорватии. Основываясь на своих собственных данных, работники информационного центра Сербского Сабора обвинили в своем письме на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 19 февраля 1992 года Франьо Туджмана в убийстве 12 сербов из деревни Кип в округе Дарувар, что произошло в лагере смерти в селе Марино.
- Вызывает ужас случай убийства трех членов сербской семьи Зеца в Загребе. Виновники этого гнусного преступления – Синиша Римац, Мунип Сулич, Небойша Ходак и Игорь Микула – были оправданы из-за того, что суду якобы не удалось выполнить процедурные формальности. Таким образом, хорватские власти открыли зеленый свет для продолжения убийств и грабежей в отношении сербского населения Республики Хорватии.
- Во второй половине октября 1991 года служащие специальных подразделений министерства внутренних дел и национальной гвардии Республики Хорватии арестовали 490 видных деятелей из числа сербского гражданского населения из Гошпича по заранее подготовленному списку, связали их, увезли на грузовиках и ликвидировали их на следующую ночь в карстовых карьерах горы Велебит. Были обнаружены и опознаны тела только 24 сербов, а соответствующие данные представлены Государственному комитету по военным преступлениям.
- Анклав Медак около Гошпича, 9–13 сентября 1993 года: командир генерального штаба армии Республики Хорватии Янко Бобетко дал приказ о проведении боевой операции "Выжженная земля" для захвата района Медакского анклава в РОООН.

План операции предусматривал внезапное окружение сербских деревень Дивосело, Почитель и Читлук, ликвидацию населения и полное уничтожение населенных пунктов. При выполнении этого приказа военнослужащие армии Республики Хорватии ("хорватские волки", 1-я рота национальной гвардии) уничтожили свыше 100 сербов. Янко Бобетко вручил медали большому числу солдат и офицеров, преуспевших в выполнении этой задачи.

В этой операции участвовал также командир специального отряда министерства внутренних дел Хорватии Томислав Мерчеп. СООНО также сообщали о зверствах хорватских вооруженных сил в анклавке Медак.

- 5 сентября 1991 года военнослужащие 1-й бригады национальной гвардии убили 8 сербов в возрасте старше 50 лет в деревне Гредяни (Нова-Градишка).
- 29 октября 1991 года хорватские власти издали приказ о депортации населения 28 деревень в западной части округа Славонска-Пожега. 10 декабря 1991 года хорватские солдаты ликвидировали сербов, отказавшихся покинуть свои дома (только за один день было убито 43 серба).
- 29 декабря 1991 года военнослужащие 123-й бригады национальной гвардии убили 16 сербов, в основном пожилых людей, в деревнях Горни, Средни и Дони Граховляни (Пакрац).
- В ночь с 12 на 13 декабря 1991 года было убито 18 сербов в деревне Паулин около Винковцов.
- 21 июня 1992 года был убит 41 гражданин сербской национальности на плато Милевачки, и их тела так и не удалось опознать (это преступление было осуждено в резолюции 762 Совета Безопасности).
- Члены семьи Радосавлевича Радован (1956 года рождения), Йованка (1960 года рождения), Деян (1978 года рождения) и Ненад (1982 года рождения) были убиты 25 февраля 1992 года в своем доме в Даруваре и похоронены 28 февраля 1992 года на кладбище деревни Имсовац округа Дарувар. Эти убийства были совершены служащими хорватской военной полиции (одного из преступников звали Кроат Йожица Мудри, примерно 23 лет). Против них в Хорватии было начато судебное разбирательство, но затем оно было прекращено из-за "отсутствия улики".
- С июля 1991 по март 1992 годов было убито или исчезло большое число людей, из которых только 40 было опознано. Считается, что это число значительно выше этой цифры. В своем письме на имя президента Туджмана от 17 марта 1993 года сербская община в Хорватии определила это число в 400.

4. Различные формы давления, угроз и плохого обращения

После своего избрания главой государства Франьо Туджман, говоря о сербах в Хорватии, всегда заканчивал свои публичные выступления угрозами с целью запугать сербов. Выступая в "День хлеба" (октябрь 1993 года), например, он воспользовался возможностью для того, чтобы запугать сербов как в Книне, так и в Загребе, призывая последних "образумить своих братьев-сербов в Краине".

В конце июля 1993 года президент Республики Хорватии призвал видных сербских интеллигентов помочь в поиске решения сербского вопроса в Хорватии. По этому случаю он предупредил, что будет невозможно гарантировать безопасность сербам, проживающим в крупных и небольших городах, находящихся под контролем хорватских властей, если в Краине произойдет эскалация вооруженных конфликтов.

Зловещая общественная реабилитация Независимого государства Хорватии началась на первом партийном съезде Хорватского демократического содружества с заявления ее лидера Франьо Туджмана о том, что "Независимое государство Хорватия было не только фашистским порождением, но и выражением многовековых чаяний хорватского народа о создании независимого государства".

После победы Хорватского демократического содружества в Загребе в период с марта 1990 по ноябрь 1991 годов была объявлена настоящая "охота" против всего югославского и сербского. По всему городу появились надписи типа "Вон сербов", "Запрещен вход собакам и сербам" (эта надпись была в подземном переходе во Враче), "Вход сербам запрещен" (эта надпись была в витринах многих магазинов) и "Да здравствует Анте Павелич" либо первые буквы этого лозунга на сербско-хорватском "ЏАР".

Последовал массовый исход граждан сербской национальности из Загреба, отдельные примеры которого приводятся ниже:

- Из 5 300 работников завода по выпуску оборудования дальней связи "Никола Тесла", где работал свидетель Я.В., 420 были сербами. Положение сербов на этом заводе постоянно ухудшалось ввиду введения против них более жестких дисциплинарных мер и ужесточения контроля. Их отсутствие на рабочем месте связывалось с текущими событиями – вооруженными конфликтами – и высказывались инсинуации, что по выходным они ездят воевать на сербской стороне. Когда был убит сын хорватки Аны Войтошек, служивший национальным гвардейцем, работавшие на заводе хорватки пытались расправиться самосудом над своими сербскими коллегами.
- Из-за повсеместно проявляемых давления и угроз рабочие сербской национальности начали увольняться с завода в массовых масштабах. Когда свидетельница Я.В. была вынуждена подать свое заявление об увольнении, то в отделе кадров ей сказали, что она уже пятидесятая сербка, увольняющаяся с завода. Свидетельнице Я.В. пришлось покинуть Загреб, и теперь она проживает со своей семьей в Сербии в качестве беженки.

- Работникам сахарного завода в Вировитице была раздана анкета с вопросом, хотят ли они работать вместе с сербами. Достоверность случая с анкетой подтвердил Рудольф Бриачак, член парламента в Саборе Республики Хорватии.
- В Драмале около Криквеницы был составлен список домов граждан сербской национальности. Оказывалось давление с целью вынудить сербов покинуть свои дома.
- Несколько раз хорватские военнослужащие угрожали семье Петрович из Якшича, округ Пожега. 2 марта 1992 года в их спальню была брошена бомба.
- Из-за различных форм давления граждане сербской национальности зачастую стали менять свои фамилии и имена, что имеет место в Сплите, Риеке и других городах.
- 1 декабря 1994 года на православном кладбище в Дубровнике была обнаружена коробка с человеческой плотью. Это была плацента, взятая при родах в родильном доме Дубровника. В большой коробке были также три мешка, из которых текла кровь на кладбищенский мавзолей. По словам местного могильщика, такие посылки прибывают на это кладбище дважды в месяц.
- 12 декабря 1994 года 40 учеников начальной школы в Кавтате в возрасте примерно 10 лет оскорбляли и бросали камнями в свою учительницу Славойку Ковачевич-Главич из-за того, что ее отец - серб. Учительница получила ушибы из-за того, что в нее бросали камнями, бутылками и стреляли из рогаток: дети же при этом обзывали ее "четницей" и кричали: "Мы забьем тебя до смерти палками". Женщина была доставлена в больницу после того, как она потеряла сознание. Директор и другие учителя школы наблюдали за расправой над своей коллегой. Интересно отметить, что в декабре 1992 года она была уволена по сокращению штатов.

5. Разрушение домов и квартир и уничтожение собственности

Самым эффективным средством, применявшимся хорватскими властями для этнической чистки сербов, было уничтожение собственности и выжигание деревень. Уничтожение собственности сербов вне пределов затронутых войной районов было характерным для всего периода войны. И хотя после приезда СООНО был положен конец боевым действиям, в течение 1992 года продолжалось систематическое уничтожение домов, квартир и объектов собственности сербов в качестве целенаправленной акции хорватских властей в Западной Славонии от Биеловара до Пожеги, цель чего заключалась в том, чтобы не допустить возвращения сербов и держать собирающихся вернуться в постоянном страхе, а также для создания среди них атмосферы неуверенности и нервозности.

Как оценивается, в Задаре, Загребе, Карловаце, Осиеке и других районах Хорватии были сожжены и уничтожены тысячи домов, квартир и объектов собственности сербов. Никто не был привлечен к ответственности за эти преступления, не говоря уже о вынесении приговора. Удалось обнаружить лишь нескольких преступников.

- Судя по сделанному в августе 1991 года заявлению И. Векича, который был в то время министром внутренних дел Хорватии, было отмечено 2 495 случаев закладывания подрывных устройств и поджогов. 1 493 случая относились к жилищам, 1 002 случая - к гостиницам, ресторанам, магазинам, автомобилям, железным дорогам, киоскам периодической печати, памятникам в честь национально-освободительного движения и местам отправления культа.
- В Огулине динамитом было взорвано 66 объектов собственности, находившихся во владении сербов, которые были вынуждены покинуть город.
- С 1991 года в районе Осиека было разграблено 180 домов и квартир сербов, 300 принадлежавших сербам домов и магазинов было взорвано динамитом и совершены три террористических нападения против других принадлежавших сербам объектов собственности и церквей. По данным доклада полицейского участка в Карловаце, в этом регионе было взорвано динамитом 177 объектов собственности (частных домов, ресторанов, магазинов, рабочих помещений, киосков, автомобилей), находившихся во владении сербов.
- По заявлению начальника полицейского управления Анте Девчича, в Загребе было зарегистрировано 207 случаев закладывания взрывных устройств (во всех этих случаях речь шла о гражданах сербской национальности).
- В районе Новска было взорвано динамитом и сожжено около 130 домов сербов, а в округе Вировитица было уничтожено неизвестное количество домов, магазинов и ресторанов.
- По заявлениям некоторых граждан Сплита, до конца декабря 1991 года в этом городе было взорвано динамитом около 200 объектов собственности, в основном находящихся во владении граждан сербской национальности.
- Судя по многочисленным заявлениям, проверить которые не представляется возможным, которые были сделаны бежавшими из Задара гражданами, в этом городе было разрушено около 1 300 объектов собственности. То, что эти данные, вероятно, верны, было подтверждено в сообщении издающейся в Риеке газеты "Нови лист", где было опубликовано заявление Задарского полицейского чиновника о том, что если учесть объекты собственности, разрушенные в Задаре и его окрестностях, то эта цифра действительно может быть верной. В свыше 20 деревнях в округе Подравска-Слатина было уничтожено, сожжено и разграблено большинство домов сербов.
- В самой Подравска-Слатине было взорвано динамитом и сожжено свыше 30 домов сербов. Этим объясняется то, что из 52% сербов, проживавших в этом городе до начала вооруженных конфликтов в Хорватии, осталось лишь 2%. Важно отметить, что в этом районе не велось боевых действий, а потому причиной исхода сербов являются не боевые действия.

- Свыше 100 домов сербов было взорвано динамитом в Даруваре и деревнях в его окрестностях. Взрывы домов динамитом продолжались даже после размещения СООНО. Прежде чем взорвать дома, они разграблялись.
- В ночь с 25 на 26 сентября 1991 года 80% домов сербов было сожжено в ходе осуществления операции по "чистке", осуществленной хорватскими вооруженными силами в деревне Брлог округа Оточак. Свыше 30 семей остались без крова. Представители Международного Красного Креста посетили деревню Брлог 10 апреля 1994 года и установили, что сербов здесь более не проживает.
- Шесть домов сербов, принадлежавших Миленко Павловичу, Николе Штакичу, Дане Павловичу, Велько Штакичу, Драгану Петричу и Недельке Париповичу, были разрушены в конце мая 1992 года в деревне Студенцы округа Госпич, где проживали как сербы, так и хорваты.
- В середине декабря 1992 года у жителя Н.Н. деревни Завршье около Славонски-Брода были уничтожены объекты собственности и зарезан домашний скот, дом же его подрывали четыре раза подряд, в результате чего он стал непригодным для жилья.
- Посол Соединенных Штатов в Загребе Питер Гелбрейт также публично говорил о разрушениях, поджогах и разграблениях домов сербов. На состоявшейся 30 сентября 1993 года встрече в Загребском университете он, в частности, сказал: "Можно ли называть случайностью - или это неизбежно сопутствующее войне явление - тот факт, что в районах, контролируемых хорватскими властями, было взорвано около 10 000 домов сербов?"

6. Разрушение церквей и мест отправления культа

Хорватские власти использовали кризис и войну в Хорватии (1991-1994 годы) для реализации идеи Анте Старчевича и для завершения изгнания сербов со своих этнических территорий, которое было начато Анте Павеличем. Первыми жертвами войны были церкви и другие места отправления культа сербской православной церкви. Эти разрушения педантично планировались. Поэтому отнюдь не вызывает удивления скоординированный вандализм хорватских властей (военных, гражданских или церковных) при разрушении принадлежащих церкви зданий (некоторые из них были построены еще в XVII веке, а некоторые из уничтоженных предметов культа были бесценными и были изготовлены еще в XIII-XVI веках).

- В пяти епархиях сербской православной церкви на территории Республики Хорватии 294 церкви были либо разрушены, либо повреждены (139 церквей было разрушено, причем 36 из них были взорваны, 30 сожжены, а 11 обстреляны артиллерийскими снарядами; 155 церквей были повреждены, причем в 10 из них были совершены взрывы, а 10 были разграблены); один монастырь был разрушен и шесть повреждено; было разрушено две резиденции епископов (одна из которых была разграблена); 4 резиденции епископов были взорваны, 3 были обстреляны артиллерийскими снарядами и одна разграблена (т.е. всего 8); было

разрушено 69 домов епископов и других церковных зданий, 47 из которых были взорваны динамитом, а 22 – сожжены; были повреждены 41 приходское здание и другие церковные постройки, в 29 из которых были произведены взрывы, а 12 были разграблены; было уничтожено 14 часовень, а еще 14 – повреждено; было уничтожено 16 кладбищ, а еще 14 было подвергнуто надругательству; был разрушен церковный музей; уничтожено 2 церковных архива; одна библиотека разграблена, две сожжены и одна повреждена.

- Была уничтожена основанная еще в 1690 году библиотека в православной церкви в Пакраце.
- Особенно тяжким актом вандализма был взрыв помещения Загребской епархии и музея сербской православной церкви в Загребе, экспонаты в котором датируются XIII–XVI веками, что было предпринято 11 апреля 1992 года путем закладки взрывного устройства.

Хорватские средства информации сообщили о нанесенном музею ущербе, но не сообщили о взрыве здания Загребской епархии и нанесенном ему огромном ущербе.

При взрыве были повреждены бесценные музейные экспонаты. Коллекция состояла из 62 икон, 13 церковных манускриптов, датированных XIII–XIX веками грамот, многие из которых были на кириллице, 10 предметов церковного шитья, датированных XVIII веком, многих других книг, старых архивов, около 100 икон и около сотни ценных предметов церковной утвари.

- В Карловаце было разрушено здание епархии сербской православной церкви.
- Были разрушены и сожжены все церкви в районе Славонски-Брода.
- 21 декабря 1994 года была взорвана динамитом и повреждена православная церковь Св. девы Марии в Осиеке.

Наряду с этим производились аресты православных священников и имели место случаи плохого обращения с ними, из-за чего многим из них пришлось уехать из Республики Хорватии.

7. Увольнения с работы и нарушения прав в области трудовых взаимоотношений

Неравноправие и дискриминация в отношении сербов наглядно проявлялись на рабочих местах в Социалистической Республике Хорватии еще до ее отделения и начала вооруженных конфликтов. С эскалацией конфликтов усилилась и дискриминация против сербов, которая стала угрожать их существованию.

В период 1990–1993 годов имели место массовые увольнения сербов в Республике Хорватии. Наибольшее их число было уволено из органов государственной администрации, судебных органов, финансовых учреждений, средств информации и с руководящих постов. Разъяснения при этом давались самые разные: от того, что они были на

"привилегированном" положении в качестве номенклатурных "коммунистических" работников, до того, что они обладают недостаточно высокой квалификацией и, наконец, что в конце концов они стали "жертвами экономического кризиса", как и все другие граждане.

Многие сербы говорили, что сразу же после их увольнения якобы по сокращению штатов на те же должности принимали хорватов.

Нарушения прав в области трудовых взаимоотношений в первую очередь заключались в увольнении сербов с ответственных и хорошо оплачиваемых должностей и переводе их на менее ответственные и менее оплачиваемые должности, а также в незаконных увольнениях. В результате этой практики доходы семей сербов уменьшились, и у них увеличились опасения в отношении своего дальнейшего существования.

11 февраля 1992 года Министерство труда, социальных дел и семьи издало распоряжение, по которому чинились препятствия возвращению на работу лиц, которые "пытались скрыться и занимались враждебной деятельностью против интересов Республики Хорватии". Это распоряжение затрагивало, в частности, тех сербов, кто был вынужден под давлением покинуть свои места постоянного проживания. Тех же из них, кто все-таки решался вернуться, подвергали допросам, лишали возможности трудоустроиться и подвергали другим способам плохого обращения.

Ниже приводятся несколько типичных случаев:

- Систематическая этническая чистка хорватских министерств и учреждений от сербов продолжалась с проведения в Республике Хорватии в 1990 году выборов.
- В октябре 1990 года бывший в то время министром обороны Республики Хорватии Мартин Спегель приказал в течение часа уволить 20 сербов со своих должностей в Министерстве обороны. В середине 1992 года из того же министерства было уволено еще 60 сербов. Более сербов в Министерстве обороны Республики Хорватии не работает.
- В начале лета 1991 года из Загребской компании городского водоснабжения были уволены все, кого сочли "неблагонадежными". При обсуждении на городском собрании "кадровой ситуации в компании" было сказано, что там работают слишком много сербов и что они являются потенциальными противниками (из 1 033 работников этой фирмы только 59 человек были сербами).
- На основе решения Комиссариата правительства Республики Хорватии лица, подписавшие петицию о присоединении области Дарувара к "сербской автономной области Краина", не могут работать в "органах государственного управления Республики Хорватии"; против сербов были приняты дисциплинарные меры, а 25 из них было уволено. Семь сербов были уволены в Даруваре из местных органов управления; 2 человека были уволены из Народного университета, 5 - из центра средних школ, 1 - из медицинского центра, а другие уволенные сербы работали в начальных школах Дарувара, Сираца и Дезановаца.

Кроме того, на основе книги "Кто есть кто в Даруваре" в городе продолжались увольнения сербов, в первую очередь из органов местного управления, а также из фирм и учреждений.

- Среди типичных примеров "чистки" полиции от сербов можно назвать увольнение 37 сербов из полицейского участка в Подравска-Слатине, где было всего 72 полицейских. Аналогичные увольнения продолжались и в местных органах управления.
- Несколько же оставшихся в Загребском полицейском штабе сербов подвергались давлению. Обычный метод давления заключался в частых переводах из одного участка в другой. Не щадили даже хорватов, женатых на сербках.
- В конце 1991 и в начале 1992 годов имели место массовые увольнения сербов с торговой фирмы "Славия" в Загребе, чтобы не допустить покупки ими акций фирмы.
- Генеральному директору загребской торговой фирмы "АИПК" было запрещено приходить на территорию фирмы только потому, что он является сербом.
- Сербов увольняли также из Загребского фонда социального страхования.
- 9 сентября 1991 года группа работников фирмы "Топ" в Загребе обратилась к своему Генеральному директору с просьбой запретить работать сербам в этой фирме только на основе их национальности.
- В июне 1992 года из Загребской фирмы железнодорожного транспорта было уволено 14 сербов, несмотря на то, что многие из них подписали заявление о лояльности Хорватии еще в 1991 году.
- Особенно возмутительной была инструкция Министерства просвещения Республики Хорватии о том, что сербы не имеют права преподавать хорватский язык, даже если у них есть нужная квалификация и они занимались этим в течение нескольких лет.
- После решения правительства Республики Хорватии об увольнении неквалифицированных рабочих последовали массовые увольнения, хотя в качестве критериев бралась отнюдь не квалификация, а национальность. Особенно нагляден пример "Банка Сплита". Отсюда было уволено 52 работника, в основном записавших себя сербами и югославами.

8. Насильное выселение из квартир*

Особенно эффективной формой давления на сербов в Республике Хорватии было незаконное выселение сербов из их квартир и занятие этих квартир хорватами. После бесполезных попыток защитить свои права большинство из них приняли решение покинуть свои дома и Хорватию навсегда.

Незаконные выселения самым наглядным образом демонстрируют организованный террор хорватского государства и идею о национальной исключительности хорватов. Они прямо противоречат утверждениям хорватских должностных лиц и хорватских представителей в международных организациях о том, что Хорватия является демократическим государством. Серьезность проблемы выселения сербов из квартир и серьезных нарушений основополагающих прав человека подтверждается тем, что Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по правам человека в бывшей Югославии Тадеуш Мазовецкий направил письмо заместителю премьер-министра Хорватии и министру иностранных дел Мате Граничу о продолжении практики незаконных и насильственных выселений в Хорватии. Он предупредил, что хорватское правительство обязано в соответствии со своими международными обязательствами принять эффективные меры для прекращения незаконных и насильственных выселений, представляющих собой серьезные нарушения прав человека. Специальный докладчик сообщил, что в Республике Хорватии имело место около 5 000 незаконных и насильственных выселений.

На проблему незаконных выселений было также обращено внимание в докладе государственного департамента о положении с правами человека в Хорватии, опубликованном в начале марта 1994 года. В докладе говорится, что, несмотря на обещания хорватских должностных лиц, эти выселения не прекратились.

* На состоявшихся в Загребе 2 и 3 ноября 1994 года заседаниях для обсуждения незаконных выселений в Республике Хорватии Председатель Хорватского Хельсинкского комитета Иван Звонимир Цицак (организатор совещания), в частности, сказал: "С начала войны в Карловаце законным или незаконным способом было захвачено 2 000 квартир. И если Карловац взять в качестве статистического примера для Республики Хорватии, где насчитывается 4,5 млн. человек, то число лиц в Хорватии, выселенных из своих квартир, может выразиться в десятках тысяч семей. Аналогичные примеры имели место и в других городах Республики Хорватии".

Ниже приводится информация лишь о некоторых из многочисленных случаев незаконных выселений:

- по неполным данным, 2 000 квартир в Карловаце, оставленных под давлением сербами, которые были вынуждены переехать в район Кордуна, были незаконным образом захвачены хорватами. Поскольку, как известно, из Карловаца было выселено примерно 30 000 сербов, можно предположить, что новыми жильцами оставленных квартир будут хорваты; поступая таким образом, хорватские власти не допускают возвращения сербов в свои дома.
- Бывший загребский полицейский Мирослав Кулянин был насильственно и незаконно выселен из своей квартиры хорватскими полицейскими.
- В декабре 1991 года в квартиру Лиляны Субасич ворвалась группа хорватских солдат, приказавших ей покинуть свою квартиру. Она бросила квартиру и работу и бежала в Словению.
- Во время отсутствия Перы и Невенки Шекич для проведения курса лечения их квартира в Загребе была насильственно занята группой хорватских гвардейцев.
- Во время отсутствия по семейным обстоятельствам квартира Недельки Прицы в Загребе была насильственно захвачена хорватским военнослужащим.
- Ввиду постоянных угроз Тодор Илич вынужден был на время покинуть Загреб, чем воспользовался хорватский военнослужащий для того, чтобы въехать в его квартиру.
- С разрешения Министерства обороны Республики Хорватии квартира Мирославы Секулич из Загреба была насильственно захвачена хорватским военнослужащим Дразеном Кулятом. Для этого ему пришлось выселить на улицу Мирославу и ее невестку на восьмом месяце беременности. Военные власти и гражданская полиция отказались вмешаться.
- 7 февраля 1992 года квартира Анкицы Дабич в Загребе была насильственно занята хорватским полицейским Давором Рамляком.
- 6 апреля 1992 года квартира Момира Келецевича по улице Дьюре Пукаре, 19, в Загребе была насильственно занята хорватом по имени Дабич.
- Во время пребывания в больнице инвалида М.М. из Карловаца его квартира была незаконно занята хорватскими военнослужащими.
- Проф. Милос Стоич из Карловаца находился в больнице в конце 1991 и начале 1992 годов. В течение этого периода его квартира была взломана и ограблена и в нее вселился незнакомец. Он обратился с соответствующим иском о возвращении квартиры, но до сих пор не получил ответа. Он обращался с

ходатайствами к компетентным властям Республики Хорватии (включая президента Республики), но все его ходатайства оставались без ответа.

- Инженер-химик Радмила Ракович из Дарувара получала пенсию как инвалид. Во время ее лечения за границей в ее квартире никто не жил. Своим решением от 4 ноября 1994 года власти местной жупании передали ее квартиру другому лицу. Решением № Р-791/94 окружного суда Сисака квартира ей была возвращена, но проживающий там в настоящее время жилец отказывается выезжать. Его поддерживает литейный завод Сисака, которому принадлежит квартира. Она обратилась еще с одним иском, но процесс идет крайне медленно, поскольку ответчик отказывается посещать судебные слушания.

Особая проблема связана с квартирами бывших служащих ЮНА*, выделенных в 1991 году ряду вышедших в отставку военнослужащих и гражданских лиц, служивших и работавших в ЮНА, а также военнослужащим срочной службы. Все эти лица получили необходимые документы от отдела ЮНА по жилищным вопросам. Однако 24 июля 1991 года хорватское правительство приняло решение о запрете на пользование недвижимостью ЮНА и Союзной недвижимостью. Исходя из этого решения, в середине 1992 года хорватский министр обороны начал выселение всех жильцов через муниципальные органы. В нем утверждалось, что военнослужащие и гражданские лица, служившие и работавшие в ЮНА, переехали в свои квартиры незаконно, хотя теперь они и обладали юридическими документами, выданными бывшей ЮНА. Такое поведение было тем более незаконным, поскольку бывшие нормативные положения в области жилья для военных были отменены Республикой Хорватией только 8 октября 1991 года. Таким образом было захвачено примерно 4 500 квартир, принадлежавших военным.

Самое большое число незаконных выселений имело место в Сплите (1 500 семей выселено за последние два года) и в Загребе.

* Иван Звонимир Цицак сказал в своей речи при открытии вышеупомянутого заседания, что по данным, представленным бывшим председателем жилищной комиссии хорватского Министерства обороны Модрусаном в своем интервью ежедневной газете "Виесник" (1993 год), хорватские власти конфисковали 53 000 квартир у ЮНА. Однако, по представленной недавно бывшим заместителем премьер-министра и нынешним заместителем председателя Сабора Владимиром Шексом информации, хорватские власти конфисковали 38 268 квартир. Правительству предстоит еще дать разъяснение по поводу "исчезновения" примерно 15 000 квартир и объясниться, взяты они все таки или нет.

Хорватское правительство планировало выселить жильцов из 17 000 квартир. На данный момент выселено примерно 6 000 семей, в основном сербов. Несмотря на частые протесты влиятельных международных учреждений и частных лиц, таких, как Специальный докладчик Организации Объединенных Наций Тадеуш Мазовецкий, в отношении практики, применяемой к жилью военных, правительство Хорватии продолжает злоупотребления, не обращая внимания на подписанное им с ЮНА в ноябре 1991 года соглашение, свидетелем и гарантом которого стал Европейский союз.

Хорватия откладывает принятие закона о покупке жилья военных, ставя таким образом в неравное положение несколько тысяч жильцов.

Особую обеспокоенность вызывают нарушения прав, особенно в случаях нарушения юридических норм, государственными органами и последующая выдача таких нарушений за правовую основу для принятия судебных решений (сначала жилец выселяется, а уже через 6 месяцев суд выносит постановление о конфискации квартиры, поскольку он/она не проживал/а в этой квартире в течение 6 месяцев, как это предусмотрено законом).

9. Духовный геноцид

Самыми вероломными методами православных сербов в Республике Хорватии обращают в католичество. Поскольку они противостояли ассимиляции на протяжении веков, нынешние хорватские власти стремятся достичь этой цели путем обращения в католичество.

Главный упор делается на детей дошкольного и школьного возрастов. По имеющимся данным, свыше 10 000 сербских детей в Хорватии были обращены в католичество с начала вооруженных конфликтов. В хорватских школах преподавание религии является факультативным предметом. Преподавание ведется католическими священниками, и со времени введения преподавания этого предмета православные сербские дети предпочитали не посещать этот урок. Из-за этого на этих детей приклеивали ярлык нехристей, унижали их и даже подвергали плохому обращению. Чтобы уберечь своих детей от унижений и плохого обращения и обеспечить им нормальное образование, их родители просят сербских православных священников выдавать им свидетельства о том, что их дети крещены в православной церкви, для представления их католическим священникам, которые брали бы детей на первое причастие в католической церкви и направляли бы их на уроки католического религиозного образования.

Депутат Драган Хинич говорил в хорватском Саборе об обращении сербских детей в католичество. 20 октября 1994 года он сказал, что от 11 000 до 14 000 сербских детей школьного возраста были обращены в католичество, после чего он подвергся физическим нападкам со стороны хорватского депутата в Саборе Драго Крпины. Даже католическая церковь в Загребе не смогла опровергнуть этот факт, хотя это делалось ею ранее.

Посещение уроков католического религиозного образования объясняется правительственными и религиозными деятелями католической церкви стремлением родителей, не являющихся католиками, направить своих детей на эти уроки по прагматическим соображениям. В то же время они говорят, что ни на детей, ни на их родителей давления не оказывается, а посещение уроков католического образования не требует того, чтобы дети

меняли свое вероисповедание, что, однако, противоречит канонам католической церкви. Католические духовные наставники говорят, что они не могут отказать детям, желающим посещать уроки католичества, поскольку это означало бы дискриминацию в отношении детей. Они говорят также, что многие из этих детей рождены от смешанных браков. При этом как оправдание следует понимать аргумент католических церковных деятелей о том, что деятели православной церкви отклонили предложение привлечь своих священников к преподаванию религии в школах. В хорватских учреждениях просвещения недавно начали без объяснений вписывать сербских детей в школьные журналы как хорватов.

Неуважение хорватских властей к сербской православной церкви и сербскому народу лучше всего иллюстрируется тем, что они отказываются использовать термин "сербская православная церковь", а вместо этого используют термин "греческая восточная церковь".

Большинство священников сербской православной церкви и пять ее епископов были изгнаны из Республики Хорватии (там остается только 5-6). Хорватские власти не разрешают им возвратиться, и даже если бы они разрешили это, священникам было бы некуда возвратиться, поскольку многие православные церкви и резиденции священнослужителей были уничтожены. Ниже приводятся некоторые случаи надругательств над религией:

- в 1992 году бывшая учащаяся начальной школы пятиклассница "К.Р." в Загребе была вписана в школьный журнал с национальностью сербка. Когда ее одноклассники узнали об этом, они насмеялись над ней, оскорбляли ее и плохо с ней обращались.

Преподаватели не приняли воспитательных мер, чтобы защитить девочку, довольствовавшись объяснением, что выходящее за рамки нормального поведение других детей предотвратить невозможно, поскольку их воспитали в этом духе в семье. Сербская девочка не посещала уроки католического религиозного образования, а в результате плохое обращение с ней лишь усугублялось.

- По данным сербской православной церкви, 41 родитель обратился к православной церкви с просьбой освободить их детей от обязанностей соблюдать ритуал православной церкви, с тем чтобы они могли посещать классы католического религиозного образования и обратиться в католичество. Это были ученики начальных школ, родившиеся в 1978-1985 годах, и четыре юноши 1966-1968 годов рождения. Их родители объяснили священникам сербской православной церкви, что они хотели бы, чтобы их дети посещали уроки католического религиозного образования, для того чтобы вписаться в окружающую среду, избежать запугивания и не вызывать подозрений у своих сверстников и учителей.
- 21 мая 1992 года родитель Н.Н. обратился к своему священнику сербской православной церкви с просьбой выдать его ребенку свидетельство о крещении и сказал, что это свидетельство нужно его ребенку для принятия первого причастия в католической церкви и что принести это свидетельство попросил католический священник.

- Родитель Н.Н. обратился к своему священнику сербской православной церкви для выдачи свидетельства о том, что его дети крещены в православной церкви, чтобы уберечь их от унижений и от клейма антихристов.
- Обращение детей православных сербов в католичество наглядно доказывается еще и письмом из церкви Святого креста в Загребе, где говорится, что Н.Н. хочет принять первое причастие в этой церкви, а потому сербскую православную церковь любезно просят выдать ребенку свидетельство о крещении. Такие действия органов образования и церковных властей Республики Хорватии, направленные против сербских детей, преследуют цель ассимиляции православного населения и вероломной чистки сербского народа на территориях, где он проживал в течение веков.

10. Проблемы с гражданством

Одним из условий приобретения "домовницы" (хорватского гражданства), закрепленных в законе о хорватском гражданстве, является возможность делать выводы "по поведению того или иного человека, что он/она уважает правопорядок и обычаи Республики Хорватии и признает хорватскую культуру" (подпункт 5 пункта 1 статьи 8). Кроме того, в статье 26 того же закона говорится, что министерство внутренних дел может отклонить просьбу о предоставлении или приостановлении гражданства даже при выполнении всех условий, если оно сочтет, что здесь затронуты интересы Республики Хорватии, по которым следует отказать в просьбе о предоставлении или приостановлении гражданства. Таким образом, компетентные власти (полиция) наделяются правом по своему усмотрению и без объяснений отказывать сербам в праве на приобретение хорватского гражданства или на отказ от него. Кроме того, приобретение гражданства обуславливается требованием подписания гражданами заявления о лояльности существующей власти.

Предоставляя властям право предоставлять гражданство или отказывать в его предоставлении по своему усмотрению (последнее положение наиболее часто применяется к сербам), "демократическая" Хорватия напрямую нарушает основополагающие политические, гражданские, экономические и социальные права некоторых из своих граждан и используют "домовницу" в качестве мощного средства дискриминации против них и в конечном счете - средства ассимиляции.

Даже в хорватской прессе можно найти много примеров отказов в предоставлении "домовницы". Очень показательным является следующий пример:

- Сербский врач из Риеки Драган Янкович обратился с просьбой о получении хорватского гражданства, но получил отказ без всяких объяснений. Министерство внутренних дел в своем решении отметило, что Драган Янкович соответствует критериям, необходимым для получения хорватского гражданства, но здесь затронуты интересы Республики Хорватии, почему ему и было отказано в просьбе. Конституционный суд Хорватии отменил решение министерства внутренних дел, дав разъяснение, что из-за указанных причин нарушаются основные права человека и гражданские права, закрепленные в положениях статей 18, 19 и 28 хорватской Конституции. После подачи Драганом Янковичем второго заявления хорватское

министерство внутренних дел постановило вновь отказать ему в его просьбе, объяснив это тем, что заявитель не зарегистрирован как постоянно проживающий в Республике Хорватии в течение последних пяти лет. Драган Янкович родился в Нише, который находится теперь в Союзной Республике Югославии, и переехал в Риеку со своими родителями в возрасте одного года. Его дело по-прежнему остается на рассмотрении.

11. Представительство в правительственных институтах

Сербы были уволены из всех государственных институтов и учреждений: полиции, армии, учебных заведений, судебных институтов и учреждений здравоохранения. Кроме того, крайне незначительным является число сербов в других государственных службах, поскольку эти службы и институты были также подвергнуты этнической чистке.

Политическое неравенство сербов привело к их экономическому неравенству. Они были отстранены от всех руководящих должностей в фирмах, банках и финансовых учреждениях.

Дискриминация против сербов осуществляется также в связи с реализацией прав на собственность и права на справедливое участие в использовании общественного продукта. Это справедливо и в отношении сербских институтов (сербская православная церковь, сербское культурное общество "Просвета"), которые не реализуют свое право на участие во владении национальной собственности.

12. Разрушение памятников жертвам фашизма

Официальные хорватские власти закрывают глаза на все более частые случаи осквернения и разрушения памятников в честь борьбы югославских народов против фашизма. Официальные хорватские власти не только не преследуют и не наказывают виновников этих деяний, но уже дошли до того, что оказывают пособничество и подстрекают к их совершению, а зачастую совершают их и сами.

Как оценивается, было уничтожено или повреждено свыше 2 000 памятников участникам борьбы с фашизмом. Так, например, был поврежден мемориальный комплекс Ясеновац и уничтожены или неизвестным образом исчезли музейные экспонаты, свидетельствующие о преступлениях, совершенных усташами против сербского народа в этом одном из ужаснейших и крупнейших концентрационных лагерей в ходе второй мировой войны.

Особенно угрожающей формой возрождения движения усташей является повторное введение куны в качестве валюты в Республике Хорватии и переименование улиц, площадей, различных заведений и учреждений, в том числе даже географических названий, на названия, которые в недавнем прошлом в Хорватии символизировали мрачные годы фашистского режима усташей.

Введение изучения работ Миле Будака, хорошо известного усташистского идеолога Независимого государства Хорватии времен Павелича, в курс начальных и средних школ Хорватии является высшим проявлением цинизма по отношению к родственникам и потомкам сотен тысяч жертв среди сербских мужчин и женщин, умерщвленных этим гнусным режимом.

Белград, март 1995 года